

АКАДЕМИК СТЕПАН ФОМИЧ ХОТОВИЦКИЙ: ГРАНИ ОДНОЙ ЖИЗНИ (К 170-ЛЕТИЮ ВЫХОДА ПЕРВОГО ОТЕЧЕСТВЕННОГО УЧЕБНИКА ПО ПЕДИАТРИИ)

А.А. Гаврилюк, д. мед. н., доцент; **Г.А. Легин**, к. мед. н., доцент; **Е.А. Верлан**
/Винницкий национальный медицинский университет имени Н.И. Пирогова/

Степан Фомич Хотовицкий (1796–1885)

Имя нашего выдающегося земляка Степана Фомича Хотовицкого, академика, заслуженного профессора, занимает почетное место в истории мировой и отечественной медицины. С.Ф. Хотовицкий по праву считается первым русским педиатром и основоположником педиатрии как самостоятельной отрасли медицины, вклад его в становление педиатрии огромен. Ученый также сыграл немаловажную роль в становлении отечественной судебной медицины как науки.

Сложилось так, что изучению жизни и научного наследия Степана Фомича посвящены единичные исследования [2, 17, 18].

Жизненный путь С.Ф. Хотовицкого был трудным, полным сложностей и противоречий. Многие факты неизвестны, забыты или трактуются противоречиво. Однако историческая справедливость требует, чтобы современные педиатры вспомнили о своем выдающемся земляке, располагали более полными данными об этом замечательном отечественном ученом, отдали должную дань уважения его памяти.

Степан Фомич Хотовицкий родился в семье священника в местечке Красилов Староконстантиновского уезда Волынской области – ныне районный центр Красилов Хмельницкой области. В память об этом событии имеется мемориальная доска на здании Красиловской центральной районной больницы.

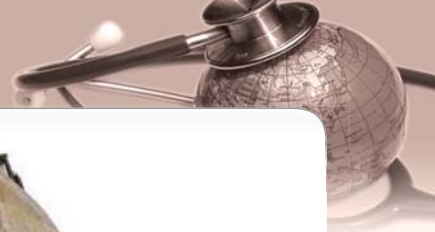
В литературных источниках [1, 8, 17] имеются расхождения в отношении года рождения Степана Фомича. В Военно-медицинском музее Министерства обороны Санкт-Петербурга нами обнаружена рукопись С.Ф. Хотовицкого, по всей видимости предназначавшаяся для включения в материалы истории Медико-хирургической академии, в которой сказано: «Сын православный священника Церкви Воскресения Господне в м. Красилов Староконстантиновского уезда Волынской губернии родился 1796 года» [13]. Таким образом, бесспорным годом рождения С.Ф. Хотовицкого следует считать 1796. К сожалению, церковные книги церкви Воскресения, по-видимому, не сохранились, что затрудняет определение даты рождения.

До 12-летнего возраста С.Ф. Хотовицкий воспитывался дома. 5 сентября 1808 г. он был зачислен в Волынскую духовную семинарию, которая располагалась в живописном уголке уездного города Острога на берегу реки Горыни в здании Богоявленского монастыря. «Будучи единственным, по своей величине и стилю, зданием, Богоявленский корпус представлял собой красоту всего города» [20].

Говоря о Богоявленском монастыре, невозможно не упомянуть об Острожском княжеском замке, который дал начало всей архитектурной композиции. Замок уникален по-своему. Образец древнерусского оборонного зодчества, он упоминается в старинной Ипатьевской летописи. Более 400 лет назад здесь при монастыре была основана Острожская славяно-греко-латинская академия и типография, в память о которой недалеко от

сверкающей позолотой куполов Богоявленской церкви установлена стела в виде раскрытой книги. На каменной странице – типографский знак Ивана Федорова. Пять изданий выпустил здесь знаменитый первопечатник. В том числе ставшую сегодня уникальной «Острожскую Библию» (1581). К тому времени в семинарии было 7 классов обучения. Ведущими считались классы богословия, философии и риторики. С.Ф. Хотовицкий обучался в классе риторики. Здесь преподавались «правила латинской риторики..., всемирная история, – читались с риторическим разбором некоторые Цицероновы речи..., сверх того ученики упражнялись в сочинении разных речей и переводах» [6], а также дополнительно изучали арифметику, греческий, французский и немецкий языки. В семинарии соблюдалась строгая дисциплина и режим дня. Воспитанники вставали в 6 часов утра и ложились спать в 22 часа. Питание было двухразовым. Многие дети не выдерживали строгих условий учебы, часто болели и увольнялись из семинарии.

Учился С.Ф. Хотовицкий охотно, учеба давалась ему легко. Подходило время окончания семинарии. 13 июня 1813 г. семинарское правление объявило указ министра просвещения о наборе студентов в Петербургскую медико-хирургическую академию, и было решено направить в нее шесть воспитанников. Семинарское правление отобрало больше – 12 человек с учетом того, что не все смогут выдержать экзамен. На 27 июня 1813 г. был назначен экзамен, который проводился в Житомире врачебной управой. Учащиеся экзаменовались по латинскому языку. Из 12 семинаристов его выдержали только пять, среди них был С.Ф. Хотовицкий. 4 июля 1813 г. Волынской врачебной управой было выдано свидетельство под №658, в котором отмечалось, что «в принятии оной дисциплины... по экзамену найденных в латинском языке понимающих к поступлению в Медико-хирургическую ака-

демию для обучения медицинским наукам способных 6 воспитанников... Из класса риторики Стефан Хотовицкий» [7].

17 июля 1813 г. вышел указ об отправке воспитанников семинарии в Императорскую медико-хирургическую академию, а 18 июля С.Ф. Хотовицкий покидает стены семинарии и отправляется в Петербург. Наряду с аттестатом ему дана характеристика на латинском языке, которая в переводе звучит так: «Стефан – по истине венец. Он словно образец ученика: в высшей степени усердный, неутомимый, достигший превосходных успехов и во всех отношениях высокой нравственности» [20].

По прибытии в медико-хирургическую академию С.Ф. Хотовицкого вновь экзаменовали по латыни, арифметике и истории, после чего он был зачислен казеннокоштным учеником. Вообще, в то время при приеме большее предпочтение отдавалось семинаристам, считавшимся лучше подготовленными к слушанию лекций и обладающими большим терпением и выносливостью [19]. Занятия начинались 1 сентября и длились целый год. Отпуск был коротким – 28 дней. Все студенты носили форму; перворазрядные – однобортный сюртук из серого сукна с плисовым черным воротником, мундир, похожий на лекарский. На одежду и книги отпускалось по третям 113 рублей в год. Воспитанники академии поселялись в «камерах» по 4–5 человек, обеспечивались питанием, каждый из них имел постель, табурет, столик. Стипендия расходовалась на приобретение одежды, книг, учебных пособий. Курс обучения был четырехлетним. Дни напролет студенты проводили на лекциях или в клиниках, а вечерами занимались чтением. Администрация постоянно заботилась о поддержании порядка. Отлучаться из академии разрешалось не иначе, как с ведома инспектора, а с 1814 года – по особым билетам. Если кто-то делал это без позволения, в наказание он должен был некоторое время сидеть в присутствии воспитанников в столовой комнате за штрафным столом. За дурные поступки исключали из академии, казеннокоштных студентов отдавали в фельдшера или солдаты.

Учился С.Ф. Хотовицкий с большим усердием. По результатам экзаменов он был отнесен к 1-му отделению как студент «весьма хороших успехов и хорошего поведения» [27]. Всего таких отделений было пять.

Любимым его учителем был профессор судебной медицины и акушерства С.А. Громов, ставший впоследствии его другом и наставником.

14 августа 1817 г. С.Ф. Хотовицкий окончил академию лекарем 1-го отделения. По уставу академии лучшего студента награждали золотой медалью, а двух последующих серебряными, но 1817 год в академии был особенным: впервые за всю историю шесть человек из одного выпуска были награждены «за отличные успехи в науках» золотыми и серебряными медалями. Степан Фомич был удостоен серебряной медали и серебряного хирургического набора. На лицевой стороне медали была изображена Гигея с масличной ветвью в руке, а на обратной – надпись: «В надежде охраны общественного здоровья».

Конференция академии хотела пополнить этими молодыми людьми свой учебный персонал. На своем экстраординарном заседании от 26 июня 1817 г. конференция постановила: «...отличнейших молодых людей, кончивших курс медицинских наук в здешней академии..., отправить в чужие края на три года для высшего усовершенствования в разных предметах медицины сообразно способностям и собственным желанием... в Эдинбург, Лондон, Геттинген, Берлин, Вену, не препятствуя посетить и другие знаменитейшие университеты» [28]. Всем посылаемым за границу на казенный счет давалось предписание «тратить деньги очень бережливо, стараться ... прожить несколько долее за границей», вести записи о занятиях и через посольство отсылать их в академию.

С.Ф. Хотовицкий, предполагая в дальнейшем работать у профессора С.А. Громова, заявил своей специальностью акушерство с включением женских и детских болезней, судебную медицину, медицинскую полицию

и эпизоотические болезни. Отъезд из России состоялся 16 февраля 1818 г. Степан Фомич пробыл в заграничной командировке полных четыре года.

В архивах Военно-медицинского музея авторами обнаружены дипломы и характеристики, которые были выданы заграничными университетами и позволяют приоткрыть завесу над событиями тех времен. Первое учебное заведение, в котором стажировался С.Ф. Хотовицкий, был Венский университет. Здесь на кафедре полицейской и судебной медицины он проработал с марта по декабрь 1818 года. В аттестате за подписью профессора И. Бернта значилось, что С.Ф. Хотовицкий «принял весьма усердное участие не только в лекциях по полицейскому праву и судебной медицине, но также и в судебно-медицинских вскрытиях, и в обеих науках доказал отличные знания в практических навыках» [12].

В этот же период он посещал Венскую родильную школу, которую возглавлял Л. Боер. В эту школу со всех стран стекались ученики. Здесь Степан Фомич освоил главное учение школы – определение границ естественного течения родов и искусственной помощи.

В начале 1819 года С.Ф. Хотовицкий переезжает в Англию в школу Ф. Озиандера, профессора акушерства, директора повивального института, где знакомится с противоположным направлением в акушерстве – искусственным ведением родов. По убеждению Ф. Озиандера, родовспомогательное искусство состояло не в том, чтобы устранять неправильности при родах, но чтобы и правильные роды разрешались скорее, легче, благополучнее.

В 1820 году Степан Фомич работает в Эдинбургской академии на кафедре акушерства, женских и детских болезней у профессора Дж. Гамильтона. В дипломе, выданном по окончании стажировки, С.Ф. Хотовицкий характеризовался не только как талантливый врач, но и как человек с «высокой чистотой нравов» [14].

Из всех своих учителей Степан Фомич с наибольшей теплотой вспоминал Дж. Гамильтона, с которым вел длительную переписку.

18 февраля 1822 года С.В. Хотовицкий прибыл в Медико-хирургическую академию и был назначен исполняющим обязанности адъюнкта при профессоре С.А. Громе, а также ординатором Петербургского сухопутного госпиталя с производством в штаб-лекари. В этом же году он представил в конференцию свою диссертацию. Для утверждения этого звания Хотовицкий также сдает 14 экзаменов на степень доктора медицины и в 1823 году защищает диссертацию по гинекологии, написанную по-латыни на 90 страницах под заглавием «Paedo gynaicoiatrices synoptica expositio evolutioni et revolutioni vitae superstructa» [10]. Профессор С.А. Громов, Д.М. Велланский, Маткевич, которым было поручено рассмотрение этого труда, заявили, что последний «совершенно соответствует своей цели и заслуживает особое внимание и уважение». Согласно этому отзыву его допустили к докторскому диспуту, который состоялся 10 февраля 1823 г. В качестве оппонентов выступили доктор Чаруковский, штаб-лекари Х. Саломон, Сакович и медико-хирург Майер. Защитив с успехом диссертацию и получив степень доктора медицины, С.Ф. Хотовицкий должен был согласно требованиям того

времени выдержать словесное и письменное испытание на звание адъюнкт-профессора, прочитав пробную лекцию. Тема лекции была «De partu ante terminum in sensu obstetricio et politico-medico» («О преждевременных родах в акушерском и судебно-медицинском отношениях»).

26 апреля 1823 г. он был утвержден в звании адъюнкт-профессора по кафедре повивального искусства, судебной медицины и медицинской полиции.

Летом 1823 года в Персии и Закавказье появилась холера, случаи которой были зарегистрированы и в Астрахани. Это было едва ли не первое появление холеры в России. Для оздоровления с условиями ее возникновения и разработки мер профилактики С.Ф. Хотовицкий как инфекционист и гигиенист решением конференции был направлен в Астрахань. Начавшаяся там эпидемия ровно через месяц прекратилась сама по себе. Однако Степан Фомич прожил там два с половиной года и собрал множество материалов, пригодившихся спустя семь лет, когда холера появилась снова и охватила всю Россию и «навела ужас на самых бесстрашных людей» [15]. С.Ф. Хотовицкий как специалист был приглашен в столичный холерный комитет, в котором принимал деятельное участие, составляя инструкции «Для предприятия некоторых возможных предосторожностей от существующей заразной болезни» [11], в которых изложены начальные признаки заболевания, правила личной гигиены, а также лечебное питание. За труды в деле прекращения холеры в Астрахани и Петербурге С.Ф. Хотовицкому 26 мая 1825 г. и 22 декабря 1831 г. было объявлено «монаршее благоволение» [29].

Опыт, знания, полученные в борьбе с этим тяжелым заболеванием, были обобщены в его монографиях «О С.-Петербургской язве» (1831) и «О холере» (1832).

Результатом одного из первых его научных исследований как адъюнкт-профессора кафедры судебной медицины явилась работа «О болезнях в судебно-медицинском отношении» [21], состоявшая из обширного введения и четырех глав. Автор следующим образом определил предмет исследования: «Сомнение в том, действительно ли известная особа больна, или же в том, действительно ли она здорова, есть основание всех в отношении к болезни вопросов, предлагаемых судебному врачу для разрешения». Он также привел историческую справку о состоянии данного вопроса у разных народов мира с обширным указателем литературы. С.Ф. Хотовицкий дал определение симуляции: «...именем притворных болезней... означает обман, состоящий в том, что особа, совершенно здоровая, присваивает себе какую-либо болезнь, с собственными убеждением в противоположном состоянии», а также выделил причины, порождающие симуляцию, особо отметив при этом «военную службу, избежание наказания, получение личных выгод». Разработал способы диагностики симуляции, причем наряду с беседой и наблюдением предложил использовать «...дачу безвредных и только весьма противных для вкуса и обоняния лекарств».

Подробно описал способы искусственного воспроизведения лихорадки, болезни сердца, сыпей и язв.

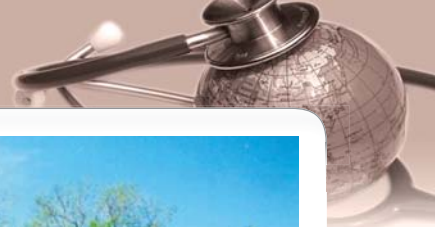
Таким образом, эта научная работа С.Ф. Хотовицкого имела важное практическое значение, она явилась первым практическим пособием для врачей – судебно-медицинских экспертов.

В 1831 году С.Ф. Хотовицкий был утвержден в звании экстраординарного профессора и одновременно назначен на должность переводчика академии как владеющего многими европейскими языками. В 1832 году он в отсутствие профессора С.А. Громова временно выполнял обязанности профессора кафедры. За добросовестную деятельность конференция академии представляет его к ординарному профессору. В 1833 году С.Ф. Хотовицкий был назначен редактором Военно-медицинского журнала Медицинского департамента Военного министерства, на страницах которого в период 1834–1836 гг. опубликован цикл его работ по судебной медицине. Одновременно публикует ряд других значительных научных

Медаль, которой награждались лучшие выпускники Медико-хирургической академии

работ: «О болезненном состоянии кровавых испражнений из матки», «О жилищах в медико-полицейском отношении», «Жизненные припасы в медико-полицейском отношении», «О некоторых младенческих болезнях».

В работе «О некоторых обстоятельствах, относящихся к судебно-медицинскому исследованию смерти» [22] автор поставил проблему естественной и насильственной смерти, не утратившей актуальности и в настоящее время. Он изложил признаки смерти от старости с подробным описанием внешнего вида трупа и макроскопических изменений его внутренних органов, некоторые из которых трактовались им как возрастные. Так, при описании сосудов отмечал, что «стенки их отличаются плотностью и заключают в себе известкообразное, даже костяное существо, меньшие ветви... бывают совершенно затворены», «легкие часто наполнены узлами с отвердением существа». Ценным в этой работе является описание «перемен» трупа в зависимости от условий его пребывания в воде, почве, на воздухе. Автор впервые пытался объяснить механизмы гниения и мумификации трупа.

Исследованию трупов посвящена работа С.Ф. Хотовицкого «О судебно-медицинском исследовании смерти вообще» [23]. В ней приведена техника вскрытия трупа, а также дана схема – образец акта, в котором выделены «общий» и «особенный акт». Особый интерес представляют результаты судебно-медицинского исследования трупов новорожденных младенцев, попытки решить проблему живорожденности и мертворожденности ребенка и дать объяснение феномену «плавательной» пробы ткани легких с позиций врача-педиатра.

Значительный интерес для судебно-медицинской экспертизы представляет также работа С.В. Хотовицкого «О судебно-медицинском исследовании отравлений» [24], поскольку до этого времени порядок химических исследований на отравление был предусмотрен лишь сборником правил П.А. Нелюбина [16], а с усовершенствованием методов химического анализа и изменением порядка проведения экспертизы обнаружилась неполнота этих правил. В ней выделены общие и особенные признаки отравления. Для выявления «особенных» признаков действия яда был предложен экспериментальный метод с использованием животных (собака, лошадь, кролик). Так, «если яд извержен через рвоту, лучше использовать лошадь или кролика», у «коих вообще не бывает рвоты». Автор дал

Медико-хирургическая академия

определение ядам, которое в определенной мере созвучно с нашим временем: это «такие плотные и жидкие вещества, которые даже в малом количестве, проникнув в живое тело, повреждают здоровье или прекращают жизнь его... Нет также четких границ между ядами и лекарствами». Изложен механизм действия и клиника отравлений некоторыми ядовитыми веществами (металлы, растения, грибы и др.). В указанной работе также описаны морфологические изменения внутренних органов при отравлениях. Например, при отравлении алкоголем определяется «краснота желудка... даже размягчение слизистой желудка: раздутые сосуды и даже иногда кровоизлияния в мозг, нередко спиртной запах, ощущаемый особенно в желудке...». Изложена методика выявления ядовитых веществ. Так, «для открытия яда вообще нужно все подозрительные вещества, найденные в окружности osoby, почитаемой отравленной, или в мертвом уже теле ее: а) собрать со всевозможной точностью; б) отделить и очистить от посторонних примесей; в) испытать приличными средствами». С.Ф. Хотовицкий предложил некоторые способы идентификации отдельных ядовитых веществ. В дальнейшем его идеи были развиты Е.В. Пеликаном, замечательным русским судебным медиком [5].

В 1836 году в связи с новым уставом Медико-хирургической академии произошло разделение кафедры «повивального искусства, судебной медицины и медицинской полиции» на две кафедры: «судебной медицины и медицинской полиции» и «акушерства и вообще учения о женских и детских болезнях». Руководителем первой кафедры остался С.А. Гро-

мов, а профессором второй был назначен С.Ф. Хотовицкий. В это время С.В. Хотовицкий опубликовал свою последнюю работу по судебной медицине «О продиравлении пищевого канала в медико-практическом и судебно-медицинском отношении» [26]. Он подробно описал клинические признаки перфорации, их механизм и макроскопические изменения пораженного органа. В «судебно-медицинском суждении о продиравлении пищевого канала должно наблюдать величайшую осторожность... ибо никакой даже самый сильный яд не может продиравить желудка именно так, как бывает при произвольном продиравлении, т.е. без оставления явственных следов сильного раздражения в непродиравленных местах». Автор выделил локализации наиболее частых мест перфораций, дал им свою интерпретацию.

Исследования С.Ф. Хотовицкого по судебной медицине были высоко оценены его современниками. Так, по мнению замечательного судебного медика, историка русской медицины и президента Медико-хирургической академии Я.А. Чистовича, труды С.Ф. Хотовицкого «разъяснили множество вопросов, дотоле оставшихся неразъясненными, и рассеяли множество предрассудков и эмпирических заблуждений, тяготевших над обществом» [27].

Таким образом, деятельность С.Ф. Хотовицкого как судебного медика представляет большой интерес, позволяет представить уровень развития судебной медицины как науки в первой половине XIX века и самобытность путей ее формирования.

Окончание статьи – в следующем номере